

★ ФЕВ. 41 8

Шестая симфония Чайковского

К концерту 9 февраля

Есть музыкальные произведения, которые настолько ясны и понятны, что читаются как хорошая книга. Это в особенной мере относится к 6-й патетической симфонии Чайковского. Композитору удалось создать произведение, музыкальный язык которого так выразителен и конкретен, что вызывает почти видимые и осязаемые образы.

Первая часть симфонии: на фоне тягучих, мрачных нот контрабасов вырастает тема сумрачная и усталая, как будто кто-то собирает последние силы для борьбы страшной и жестокой, не на жизнь, а на смерть. Борьба начинается не сразу. Человек собирает свои силы долго и настойчиво.

Но уже в первой части чувствуется какая-то нервозность, точно человек заранее понимает тщетность борьбы. Первую тему сменяет вторая: жалоба, упрек. Затем разражается схватка. Она начинается страшными ударами всего оркестра. Разбушевавшаяся стихия вызывает в воображении самые неожиданные и причудливые образы. Кажется, будто вихрем несутся они над необозримым пространством, корчась от нестерпимой боли, проклиная и жалуясь, угрожая и умолая.

Борьба затихает, но не прекращается. И вот неожиданно возникает нежный, светлый образ, полный грации и чистоты. Это — юность, далекая и желанная, о которой можно только жалеть и вспоминать.

Очарование длится недолго. Тихие, покорные звуки скрипок, вздыхая, как бы спрашивают: да полно, было ли все это? Была ли надежда на счастье, юность, любовь?

Несколько отзвуков первой темы проносятся, как пожелтевшие листья, гонимые осенним ветром. Тишина...

Такова вторая часть.

Третья часть: суетливое, настойчивое движение скрипок. Оно ширится, растет и на фоне его слышатся призывные фанфарные возгласы марша. Сухой, чеканной поступью идет жизнь, с ее мелкими интересами, с ее пошлостью, суетой. О такой ли жизни мечтает человек? Для нее ли бросается он в борьбу?

«Жалеть прошедшее, надеяться на будущее и никогда не удовлетворяться настоящим — вот моя жизнь», — говорил Чайковский. Настоящее (80—90-е годы) не могло удовлетворить его: реакция туго затянула петлю на шее русского человека. Будущее было темным и сумрачным. Просвета в трагически одинокой жизни Чайковского не было.

Вот отчего в четвертой части симфонии борьбы уже нет, и с печальным, усталым вздохом Чайковский как бы прощается с жизнью.

Симфония была написана в 1893 году. Это — любимейшее детище композитора. «Я положительно считаю ее наилучшей и в особенности «наискреннейшей» из всех моих музыкальных чад... В симфонию эту я вложил всю мою душу».

Пессимизм Чайковского происходил от страстной тоски по иной, лучшей жизни и от тяжелого сознания своего бессилия. Отчего же у нас, слушающих 6-ю симфонию, она не только не создает тяжелого, гнетущего настроения, но даже, наоборот, как бы поднимает, «очищает» нас?

Вероятно от того, что всегда человека будут восхищать мужество и сила, способность прямо смотреть правде в глаза и бороться ради светлого будущего, даже если борьба сулит ему гибель.

Разве угнетает нас трагический исход наиболее величественных из творений Шекспира? Разве мистикой трогает нас Данте? Разве своими проклятиями, которые он посылает жизни, привлекает нас байроновский Манфред?

Нет! Мы восхищаемся страстностью Шекспира, величием Данте, трагическим пафосом Байрона. И не проблема смерти, а проблема жизни, борьбы и мужества волнует нас в 6-й симфонии Чайковского.

В. НЕКЛЮДОВ.